



О судьбе репрессированного священника из села Ям Николая Нуцкого

Трагические события России первой половины XX века не обошли стороной и небольшое село Ям, что находится на юго-западной окраине Переславля-Залесского, слева от автотрассы «Москва—Архангельск», если ехать из Москвы. Село, упоминания о котором встречаются уже в XV веке, славилось своим храмом. Деревянная церковь существовала в Яме со времени основания села, а здание каменного храма с такою же колокольнею было построено в 1820 году.

Престолов в нём было два: в холодном пределе в честь Смоленской иконы Божией Матери, в приделе тёплом — во имя Святых мучеников Флора и Лавра.

Приход состоял из Ямской слободы и сельца Троицкого (2 версты [2 км] от церкви), в которых числилось 208 душ мужского пола и 277 женского; все православные.

Долгие годы жизнь жителей Яма ничем не отличалась от жизни жителей других слобод Переславля. В первые годы советской власти храм работал, и последние годы священником в нём служил Николай Нуцкий, о судьбе которого мне бы хотелось поведать со слов его внучки, и ныне живущей в селе Ям в своём родном доме, Клавдии Фёдоровны Нуцковой.

Семья родителей деда (дедушки Клавдии — Николая Павловича Нуцкого) жила раньше в доме в другом конце села, где сейчас живёт старостиха. Было их три брата: Иван Павлович (1871? года рождения), Михаил Павлович (1873? года рождения) и дедя (дед) Николай Павлович (1875 года рождения).

Сохранилась репродукция фотографии Николая Нуцкого: красивый, кудрявый. Он, несмотря на сан, стригся довольно коротко, а волосы у него от рождения были кудрявые. Назвали его Николаем в честь святого Николая Угодника. Родился именно в том доме, где сейчас живёт старостиха. Дом не перестраивался, хотя кое-что изменилось: раньше было высокое крыльцо со многими ступенями, а теперь терраса. Отца его звали то ли Павел Иванович, то ли Павел Михайлович.

Учился Николай, как и все дети, в Ямской школе, рядом с храмом. Учил его отец Александр, учил строго. Николай в детстве был баловником, баловался, пугал девчонок. Рассказывал, как однажды попал с баловством впросак. Жили в селе три бабушки: Евнития, Катерина и Нонна, сами они местные уроженки, замуж не выходили, жили вместе, трудились. Был у них прекрасный сад, многое они в нём выращивали, были приветливы, особенно Катерина, дом у них был нараспашку.

Последнюю живую из них, Евнitiю, взяла к себе доживать Катерина Ивановна Короткова. Евнития умерла в войну. За добрую душу Катерине Ивановне всегда добром откликалось, всё у неё ладилось. Дом старушек стоит до сих пор. Живёт в нём Валентина (её муж Александр умер).

Как-то мальчишки разбаловались. Рядом с кладбищем росли могучие липы, и они там проказничали. И Катерина, желая напугать их, нарядилась во всё белое, взяла кнут, вышла так к ним, да и давай кнутом пороть. Те, кто жили поближе, разбежались по домам, а Коля жил на другом конце села, бежать ему было дальше всех, пока он бежал, Катерина с кнутом гналась, еле-еле добежал он до дома, штаны даже от страха мокрые были.

*Воробьёва, Л. Из истории земли Переславской: О судьбе репрессированного священника из села Ям Николая Нуцкого / Л. Воробьёва // *Переславские родники*. — 2005. — Ноябрь (№ 59). — С. 2.

В Ямской школе было 4 класса. Николай окончил эту школу, и больше нигде не учился, работал. Был во многом самоучка. В храм с детства ходил всегда и на службе всегда помогал. Самостоятельно Николай служить начал где-то году в 1921.

По происхождению и по роду занятий был Николай Павлович чистым крестьянином. Всё в руках у него горело, спорилось. Тогда у крестьян земля была в личном пользовании, и корова была, и овечки. Это уж потом у крестьян отобрали и инвентарь, и сани, и скот. Стали создавать колхоз, строить конный двор, скотный двор. Председателем был Смирнов. Правление колхоза находилось возле конного двора — там стояла небольшая избушка. Потом уж объединили оба здания школы. Во втором и сделали контору для правления колхоза. Колхоз был имени Калинина.

Взрослые работали в колхозе, дети тоже много помогали: пололи, помогали сено заготавливать. Ели свёклу да огурцы.

Николай Павлович во время служил в церкви. Взяли его 17 октября 1937 года. Вот как рассказывает об этом его внучка, Клавдия Фёдоровна Нуцкова:

Он уже до этого предчувствовал, что его заберут, и говорил об этом моей маме. Вечером того памятного дня лёг спать. А о том, как всё происходило, маме рассказала бабушка. Бабушка в то время лежала парализованная. Говорит, что пришёл он вечером после службы как обычно, поели, попили, легли спать. В час ночи приехал тарантас с лошадей. Постучали, потребовали отпереть. Дед двери отпер. Вошли двое мужчин — «Собирайтесь!» Дед собрался, бабушка заголосила, он её утешает, мол, не плачь, до утра подержат, отпустят. Да и те, что его забирали, чтобы её успокоить, видят, больная, недвижимая, тоже говорили, что отпустят утром, он им нужен только, чтобы расспросить. Так и увезли. Мать моя утром встала, удивилась, что отца не видно — он всегда вставал очень рано, хозяйством занимался. Жили-то они двором, только домик деда стоял впереди, сени у них были отдельные, вот и не слышно было, что ночью произошло. Зашла мать в дом к старикам — бабушка плачет: «Санюшка, милая, отца увезли, а я и встать не могла, к окну подойти, чтобы проводить его в путь».

Мать тоже заплакала, побежала к сестре Пелагее, собрали они передачку и отправились в милицию, чтобы узнать, что и как, да передать поест. Но там им ничего не сказали, передачку не приняли. Так они и вернулись и ничего о судьбе деда не знали до тех пор, пока не стали через долгие годы списки репрессированных печатать. Тогда отправил двоюродный мой брат Алексей запрос о судьбе деда, и в ответ прислали данные об его реабилитации. В 1937 году же не было ни единой весточки: ни где держали для допросов, когда в Ярославль увезли, когда осудили, когда расстреляли. Знали, что тогда забрали троих: деда, его хорошего знакомого, друга, — отца Василия Малинина, который жил на Крестьянке, был у него дом очень хороший — до сих пор стоит, высокий, красивый, сад был хороший, дед часто там бывал и меня брал с собой, сидела на лавочке, пока они разговаривали. Кто был третий, не знаю.

В Ярославле есть место, где они захоронены, но не довелось там ещё побывать, хотя собираемся. Остались в семье старые фотографии деда, молодого и кудрявого, он хотя и сан держал, но стригся довольно коротко.

Есть фотография дедушки Ивана с его женой Александрой и рядом с ними моя мама — маленькая совсем. С ними три их дочери, мои три тётки: Поля, Маня, Саня, бабушка Дуня и моя мама.

Сейчас семья Нуцковых располагает документами, которые пришли на запрос двоюродного брата Клавдии Фёдоровны, Смирнова Алексея Лавровича. Один отправлен из Комитета по Государственной безопасности СССР, Управления по Ярославской области, от 02.01.90 г. за № 10/С-71. В нём указывается, что

Нуцков Николай Павлович, 1875 года рождения, уроженец села Ям Переславского района Ярославской области, арестован 17 октября 1937 года по обвинению в причастности к якобы существовавшей в Переславском районе церковно-монархической организации, проведении монархической агитации, проведении антисоветской агитации среди молодёжи. Юридической квалификации преступления в деле нет. Доказательств существования организации и проводимой ею деятельности тоже нет. Решением тройки Управления НКВД Ярославской области 27 октября Нуцков Н. П. приговорён к расстрелу. 10 декабря 1937 года приговор приведён в исполнение в г. Ярославле.

При проверке архивного уголовного дела в 1939 году указанное обвинение не подтвердилось. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов» ваш дедушка, Нуцков Николай Павлович, реабилитирован.

Там же есть пометка: «К сожалению, сведениями о месте захоронения не располагаем». Второй документ — «Справка о реабилитации» из Прокуратуры Ярославской области от 05.01.90 г. № 13. Её содержание:

В соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30—40-х и начала 50-х годов» *реабилитирован*

Ф. И. О. Нуцков Николай Павлович

Год рождения 1875

Место рождения с. Ям, Переславского района, Ярославской области

Место работы священник

Репрессирован постановлением тройки УНКВД от 27 октября 1937 года, без юридической квалификации содеянного, к расстрелу.

Заместитель прокурора области старший советник юстиции И. Н. Соловьёв.

Это то небольшое, чем мы сейчас располагаем о судьбе последнего ямского священника Николая Нуцкова. Мы продолжаем поиск. Мы хотим, чтобы материалы о нём были опубликованы, и больше людей узнало о его судьбе.